

22 АВГ 1966

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Месяц

Напряженным был прошедший сезон для Игоря Чернышева. Танцовщик стал хореографом. «Антоний и Клеопатра» — недавняя премьера Ленинградского Малого театра оперы и балета — его дебют. За плечами Чернышева — двенадцать лет работы в труппе Кировского театра. Станцовано много балетов. Одному из них принадлежит особое место в его творческой судьбе — участие в спектакле Л. Якобсона «Двенадцать» явилось тем толчком, который пробудил у артиста интерес к самостоятельной балетмейстерской деятельности. Теперь иначе, требовательнее смотрел Чернышев на поставленное другим. Наблюдал, изучал, сравнивал. Крепла уверенность в неизведанных еще возможностях хореографии. Искусства, которому доступны вершины человеческих чувств, масштаб философских обобщений.

Часы, проведенные в Театральной библиотеке, в перерыве между дневной репетицией и вечерним спектаклем. Стопки прочитанных книг. Растущий интерес к живописи. Первый концертный номер, встреченный одними с большим интересом, другими — настороженно. Столь неожиданной и смелой оказалась эта заявка. Потом — попытка поставить в родном театре «Ромео и Джульетту» на музыку Берлиоза силами молодежи в свободное время. Трудно — ведь работа внеплановая! И, на-

конец, официальное предложение. Счастливая возможность попробовать свои силы в трехактном балете.

Остались позади месяцы труда и тревог. Наступил день встречи со зрителем.

В балете нет исторически достоверных Рима и Египта. Нет их и у Шекспира, выразившего в «Антонии и Клеопатре» гуманистические идеи эпохи Возрождения, не утратившие мудрости и глубины и сейчас. Лиричнейшая жизнь, стремительные ее темпы. Много мужества и сил надо для того, чтобы сохранить человеческую индивидуальность в ее водовороте. Трагический выбор Антония и Клеопатры — итог короткой, но интенсивной жизни. Не случайно в балете пружинкой сжато действие. Оно освобождено от подробностей, выявляет главное. Сложные, противоречивые страсти героев в полной мере раскрываются в дуэтах и монологах — пластическом ядре спектакля.

Герои Чернышева не инфантильны. Они рано достигли духовной зрелости. Потому проблемы века

СТРОГИЕ ЗНАКИ ТРАГЕДИИ

приходятся им по плечу. За бушующими страстями ощущается биение настоящей, уже окрепшей мысли. Трагичность судеб героев определила особый, прерывистый ритм танца, построенного на внутренних контрастах. Плавные переходы отсутствуют. За пластическим акцентом следует динамический спад, пауза. Танец развивается толчками, словно передавая учащенный пульс жизни.

Стремясь сконцентрировать эмоциональную энергию, балетмейстер применил символику в пластике. Появились выразительные знаки душевных состояний, «нероглифы» страстей. Не только ритм, но и смысловая нить стала первичной, пульсирующей — будто веревка всплеск-прозрений.

Мир смятенной души Чернышев воплотил своеобразными художественными средствами. Многие перосмыслены в стройной системе классической хореографии. Ее главный принцип развития — композиционное развертывание — заменен монтажом. Это «глубокий» монтаж: «стыкуются» не только танцевальные куски, но и элементы, образующие пластическую фразу.

Постановщик изобретателен и смел в поиске выразительных движений, поз. Безгранично его доверие к пластике. В «Антонии и Клеопатре» танец на первом месте, он организует спектакль. Поражает щедрая фантазия молодого балетмейстера. Но и ошеломляющие находки оказываются органичными в спектакле и, что особенно важно, убедительными. Чернышев счастливо избежал обычной участи молодых (не обязательно начинающих) постановщиков — искусственности пластических языков. Его поиски подчинены строгому, требовательному отбору и всегда внутренне обусловлены. При яркости пластических красок спектакль решен экономно и даже скупой, лапидарный языком графики. Это ощущается и в обрисовке главных героев и в особенности остальных персонажей.

На пьедестале славы и почета появляется Антоний. Велика его власть. Она может стать безграничной. Господство над миром плывет к нему в руки. Но достигается оно страшной ценой одиночества и кра-

ха личности. Чтобы попить друзей, человек вынужден отречься от самого себя.

Антоний решает вырваться из оков предопределенности жизненных клеток, где ему уготована почетная, но чуждая роль. Клеопатра помогает ему в этом. Мир корысти, насилия и жестокости ополчается против них. Бросив вызов судьбе, Антоний и Клеопатра отстаивают право на свободу, человеческое достоинство, любовь.

Творческий почерк Чернышева явно самобытен. Художественный руководитель постановки И. Бельский помогал реализовать авторский замысел, не навязывая собственных решений. Дружно работали создатели спектакля. Безупречным вкусом отмечены декорации Э. Стенберга — строгие знаки трагедии. Велика заслуга дирижера, прекрасного музыканта Э. Грикурова. Им отредактирована музыка Э. Лазарева. Много в спектакле, в котором занята молодежь, актерских удач.

Успех, горячие споры... Репетиции «Ромео». В родном театре.

А. СОКОЛОВ.

ЛЕНИНГРАД.